Как только смех сорвался с губ Жуань Цзюцзю, девушке показалось, что она повела себя неуместно. Она очень сопереживала Ань Жоу как женщине.

Даже в пасмурные дни та наносила солнцезащитный крем, прежде чем куда-то пойти. Она и подумать не смела о том, какие могут быть последствия, если пересидеть на солнце. Жуань Цзюцзю боялась, что Ань Жоу, прежде чем та придет в норму, придется прятаться целый год.

Увидев, что глаза сотрудницы “Цзячен” покраснели, и услышав, как она всхлипывает, Жуань Цзюцзю стало ее немного жаль. Она встала и попыталась утешить Ань Жоу.

Услышав слова утешения, Ань Жоу стала хныкать еще сильнее прежнего.

Когда сгустились сумерки, Ань Жоу выбралась из комнаты. Девушка намазалась недавно приобретенным кремом от загара. На ней была одежда с длинным рукавом, длинные штаны, широкополая шляпа, закрывающая лицо, черные солнцезащитные очки и маска, а с собой она несла пляжный зонтик. Все тело Ань Жоу было тщательно укутано.

Работники курорта уже начали жарить на пляже барбекю. Кто угодно мог бы поджарить здесь мясо, выпить пива и насладиться легким ветерком. Лучше просто не расслабишься. Только Ань Жоу пребывала в мрачном настроении. Девушка держалась поодаль от радостной толпы. Цзяо Фану считал, что ей не стоит так переживать из-за загара. Совершенно позабывший о том, что произошло, он вместе с остальными помчался за едой.

Несколько поваров уже готовили заправку для барбекю и уголь. Краем глаза они заметили прекрасную даму в длинном платье, на плечах которой был накинут пиджак. Дама радостно играла с камушками на пляже. Она казалась невинной и прекрасной, а ее черные глаза сияли, как звезды, исполненные любопытства ко всему происходящему.

Как прекрасно. Повара взяли перерыв в работе: они не могли удержаться, чтобы не взглянуть на нее еще пару раз.

Затем они увидели как прекрасная леди поймала краба и расхохоталась.

- Чен Джун, смотри! Я его поймала!

Чен Джун тихонько отступил в безопасное место.

Толпа наблюдателей: ...

Повара содрали с краба панцирь и замариновали его. Жуань Цзюцзю развлекалась в свое удовольствие. Она собрала множество круглых маленьких камушков, которые стали гладкими

от океанических волн. Девушка собиралась найти какое-нибудь место, где она могла бы сделать из камушков браслет. Может, тогда это можно будет назвать самодельным очаровательным браслетом?

Разворачиваясь, Жуань Цзюцзю неожиданно в кого-то врезалась. Только когда девушка встала на ноги, она сообразила, что это Ань Жоу.

- Мне нужно тебе кое-что сказать.

Лицо Ань Жоу ничего не выражало. Девушка лишилась всей той нежности, которую демонстрировала днем. Ань Жоу смотрела прямо на Жуань Цзюцзю.

- Мне все равно, валяешь ли ты дурочку или у тебя есть какая-то тайная уверенность. Все, что я должна сказать, так это то, что я решилась завоевать Чен Джуна.

Жуань Цзюцзю ответила:

- Разумеется.

- Я не шучу!

- Я тоже. Делай что хочешь. Мы же все равно можем остаться подругами, правда?

Ань Жоу: ...

Жуань Цзюцзю улыбнулась и сказала:

- Теперь дай я объясню. У нас нет друг к другу каких-то особенных чувств. Если ты хочешь стать разлучницей, вперед. Нет необходимости пытаться превзойти меня, потому что я Чен Джуну не нравлюсь.

Ань Жоу не ожидала услышать такой ответ.

Девушке было бы все равно, услышь она слово «нравиться». Только дело в том, что Чен Джун особенно заботился о Жуань Цзюцзю. И увидев, как Жуань Цзюцзю себя ведет, девушка немедленно сообразила, кто из этих двоих заботится больше. Ань Жоу и ревновала, и не могла подобрать слова, чтобы выразить свою обиду. Для нее Чен Джун был как недостижимый цветок, растущий высоко в горах. Пока он был там, он в одиночку защищал другую.

Сначала девушка подумала, что Чен Джун из тех, кто только принимает любовь, но чье ледяное сердце никогда не тает.

Ань Жоу ничего не сказала.

Жуань Цзюцзю, поразмыслив, решила, что она не сказала ничего неправильного. В течение некоторого времени она правда не знала, о чем думает собеседница.

Ань Жоу прикусила губу и сказала:

- Я не верю, что ты захочешь его отпустить.

Сколько в мире мужчин таких же, как Чен Джун?

Жуань Цзюцзю была озадачена. Такая удивительная девушка, как Ань Жоу, не устала бы, если бы поискала высокого, красивого, одаренного, не говоря уже о том, чтобы умного, парня наподобие Гу Ю. Почему же она так зациклилась на таком бесячем человеке, как Чен Джун?

Преисполнившись благих намерений, Жуань Цзюцзю посоветовала:

- С чего бы мне не захотеть этого? Вот что можно сказать о парнях: если старый не свалит, новый не появится.

Когда Жуань Цзюцзю это сказала, так случилось, что Чен Джун, Ту Нан и остальные как раз проходили мимо и случайно все это услышали. Когда компания холостяков услышала слова невестки, то молчаливо поглядела на босса. Кажется, рога у Чен Джуна были особенно развесистыми.

Чен Джун: ...

Ту Нан прокашлялся.

- Кхм, давайте есть!

Он торопливо оборвал Жуань Цзюцзю, чтобы девушка не сболтнула еще что-нибудь.

Жуань Цзюцзю, кажется, вообще не смутилась, когда ее застукали. Она радостно пошла лопать барбекю.

Свежее маринованное мясо было полито тонкой струйкой масла, а затем поджарено на углях. Оно весело потрескивало. От изумительного мясного запаха у Жуань Цзюцзю потекли слюнки.

Ань Жоу с достойным видом села на стул. Девушка не шевелилась. Жуань Цзюцзю подошла к ней с тарелкой мяса.

- Ты не будешь есть?

Ань Жоу с отвращением нахмурилась и ответила:

- Я вегетарианка.

- Прости, что побеспокоила.

Как мясоедка, Жуань Цзюцзю действительно не могла взаимодействовать с кем-то вроде Ань Жоу.

Ань Жоу подошла к красному ведру и взглянула на рыбу, которая билась внутри. Девушка нежно предложила:

- Давайте не будем есть ее. Видите, насколько она еще полна жизни? Почему бы нам просто ее не выпустить?

Она говорила негромко, но достаточно для того, чтобы сидевший поблизости Чен Джун четко ее расслышал.

Жуань Цзюцзю решительно отказалась.

- Нет, я хочу рыбу.

- Не слишком ли жестоко с твоей стороны? Рыба ведь тоже живая.

Жуань Цзюцзю: ???

- Каждый год я участвую в буддийском акте освобождения и выпускаю в дикую природу немало рыбы и черепах. - Ань Жоу ткнула Жуань Цзюцзю под нос фото, сделанное на своем телефоне. - Видишь? Взгляни, какая огромная вот эта черепаха. Кто может знать, сколько ей лет?

Помедлив, Жуань Цзюцзю поинтересовалась:

- Это же разве не... красноухая пресноводная черепаха?

Красноухие черепахи очень агрессивны. Это яростные всеядные существа, которым даже хватает храбрости нападать на людей. Жуань Цзюцзю уже могла предположить, что выпущенная на волю черепаха, вероятно, уничтожила всю рыбу, которая водилась в том пруду.

Что еще за буддистский милосердный акт освобождения?

Ань Жоу знала о красноухих пресноводных черепахах, но понятия не имела, как те выглядят. Лицо девушки на миг застыло: она не знала, что сказать. Ань Жоу могла только бросить на Чен Джуна умоляющий взгляд.

Затем она беспомощно заметила, что глаза Чен Джуна блеснули. Парень указал на ведро с рыбой и сказал:

- Приготовьте ее всю.

Ань Жоу: ...

Разве парням не должны нравиться милосердные девушки, которые любят маленьких животных?

Ту Нан неловко улыбнулся и оттащил Ань Жоу прочь. Парень надеялся, что она сдастся и оставит парочку в покое.

Жуань Цзюцзю вернулась на свое место. Увидев, что креветки готовы, девушка жадно протянула к ним руки. Но кто-то другой опередил ее.

Чен Джун смотрел в ее сторону.

Жуань Цзюцзю была озадачена. Все еще полагая, что Чен Джун, возможно, взял креветок для нее, девушка протянула руку и сказала:

- Спасибо...

- Толстуха!

У нее на глазах жареные креветки испарились у Чен Джуна во рту. Очевидно, он обжег язык и пару раз быстро вдохнул. Затем Чен Джун, щеки которого раздулись, оценил креветок:

- Довольно неплохо.

Жуань Цзюцзю стиснула зубы еще крепче.

Девушка отправилась за жареным кальмаром, но Чен Джун опять оказался быстрее. Его длинные руки легко дотянулись до кальмара прежде, чем его достигла Жуань Цзюцзю. На этот раз парень не забыл быстро дунуть на него, прежде чем откусить кусочек.

- Довольно неплохо.

Жуань Цзюцзю поинтересовалась:

- Прошу прощения, сэр, Вам хотелось бы умереть?

Потеряв терпение, девушка потянулась за жареной устрицей. На этот раз Чен Джун не стал ей препятствовать. Жуань Цзюцзю радостно схватила лакомство.

- Горячо-горячо-горячо!

- Хе-хе.

- Я тебя слышала! Огромное тебе спасибо!

Жуань Цзюцзю снова испытала непреодолимое желание привязать его к ракете и отправить в путешествие в один конец на Солнце.

Она могла видеть прекрасное, но вялое лицо Чен Джуна. Парень, не беспокоясь ни о чем на свете, продолжал жевать. Чем дольше Жуань Цзюцзю на него смотрела, тем больше злилась. Прежде, чем Чен Джун вообще успел среагировать, девушка склонилась к нему, схватила его за щеки и хорошенько их сжала.

Кожа на лице у Чен Джуна была тонкой и быстро покраснела.

Удовлетворившись его несчастьем, Жуань Цзюцзю произнесла:

- Попробуй украсть снова, если осмелишься.

Чен Джун замер на месте от потрясения.

Дама в его объятиях обладала неповторимым приятным запахом. Обычно этот аромат чувствовался слабо, но, когда он обнимал ее, то отчетливо мог его ощутить.

Руки девушки были теплыми, а кончики ее пальцев после ожога устрицами - горячеватыми. Она плотно прижимала руки к его щекам.

Кажется, что его сердце тоже чем-то ошпарило.

Тут Жуань Цзюцзю увидела свое привлекательное лицо, отражающееся в его глазах и

занимающее большую половину его зрачков. Это немного шокировало девушку. Она неожиданно поняла, что сейчас выглядит так, словно обхватила лицо Чен Джуна, чтобы поцеловать. Парочка с близкого расстояния взглянула друг на друга.

- У тебя что-то в гла...

Лицо Жуань Цзюцзю омрачилось.

- Заткнись.

Для компании напротив все происходящее было ясно, как белый день. Ту Нан отхлебнул пива и спросил:

- Ань Жоу, сдаешься? Думаешь, босс позволил бы тебе так поступить с ним?

Они не были идиотами. Хотя Чен Джун и выглядел несколько вяло, словно ему ни до чего в мире не было дела, он намеренно поддразнивал Жуань Цзюцзю из-за ее слов, иных причин этому не было.

Ань Жоу плотно сжала губы и не сказала ни слова.

- Тебе же было бы лучше признать, что раньше ты допустила ошибку. Возможно, сейчас он сдерживается, но это не означает, что босс разрешит тебе сделать то же самое в дальнейшем.

Ань Жоу вдруг ощутила в сердце легкую боль.

- Я правда не понимаю, чем я хуже нее. Почему все вы на ее стороне? Вы цепляетесь за веру в то, что должны защищать святость брака? В каком году мы живем? Разве мы не свободны любить того, кого хотим?

- Как ты можешь так легко сравнивать человеческие взаимоотношения? Ань Жоу, все не так просто.

Цзяо Фан, сидевший тихо все это время, вдруг с торжественным видом заявил:

- Нет никаких причин, которые могли бы извинить вмешательство в чужой брак. Не порть мое впечатление о себе, Ань Жоу.

- ...

_____

Жуань Цзюцзю уже заснула, но Чен Джун по-прежнему стоял снаружи, умиротворенно ощущая на лице легкий ветерок.

Его свободная одежда шуршала на ветру. Одинокая фигура высилась на мягком зыбучем песке. О чем он думал - загадка. Сзади к нему медленно приблизилась другая фигура. Неожиданно оказалось, что это была Ань Жоу.

Девушка тихо спросила:

- Вы ничего не хотите мне сказать?

Чен Джун держал руку в кармане, стоя к ней спиной. Его голос звучал безмятежно.

- Не пытайся воспользоваться этим отпуском, чтобы добиться того, что не имеет отношения к работе.

- Вы хотите сказать...

Ее лицо тут же побледнело.

- Подай заявление об увольнении.

Ань Жоу не верилось, что Чен Джун сам предложит ей уволиться. Она сжала кулаки и процедила сквозь стиснутые зубы:

- Никто не сможет меня заменить, если я уйду! Уверена, что Вы уже это обдумали!

Чен Джун, наконец, обернулся.

В ночной темноте его глаза казались черными, как смоль. Жуань Цзюцзю никогда прежде не видела в его взоре такого холодного отчуждения. Он был спокоен, его голос не дрогнул ни на мгновение. Сколько слез ни пролила бы Ань Жоу, он остался бы невозмутимым.

- На самом деле, на работе незаменимых нет.

Таким образом, предполагать, что почет твоей должности и рабочие успехи даруют тебе какие бы то ни было особые привилегии, большая ошибка.

Ань Жоу задрожала всем телом.

Она вспомнила, что ей говорил Ту Нан.

«Ань Жоу, ты все еще не понимаешь Чен Джуна до конца».

Как оказалось, это так и было. Она не понимала, почему он так беспечно относится ко всему вокруг.

Ань Жоу вытерла слезы. Девушка спросила:

- У меня остался только один вопрос… есть ли в Вашем мире хоть кто-нибудь незаменимый?

Мужчина, выпрямившись, стоял под ночным небом. Его узкие глаза равнодушно смотрели в бескрайний океан. Кажется, что его голос смешался с ветром, поглощенный ревом волн, которые набегали на берег.

- Я не знаю.

* * *

На следующий день комната Ань Жоу полностью опустела. Единственное, что осталось от нее, - заявление об увольнении.

Узнав эту новость, компания друзей была ошеломлена. Цзяо Фан стал быстро набирать ей, но Чен Джун остановил его. Они даже не заметили, как босс вошел.

- В этом нет нужды.

- Босс, работа уже наполовину закончена, а Вы просто так ее отпускаете?

- Угум…

Когда Чен Джун сказал свое слово, не осталось возможности ему возразить. Ту Нан вздохнул и, почесывая голову, спросил:

- И что нам тогда делать?

Чен Джун сохранял олимпийское спокойствие.

- Разве мы уже не наняли художников? Обучите их как надо.

Они быстро освоятся с работой.

Набор графических дизайнеров...

Компания в смятении обменялась взглядами.

Разве первая в очереди не невестка?

- Апчхи! - Жуань Цзюцзю чихнула и почесала нос.

Вчера она ужасно спала. Проснувшись, девушка обнаружила, что ее волосы были похожи на воронье гнездо. Причесываясь одной рукой, в другую Жуань Цзюцзю взяла телефон. Она заметила сообщение от неизвестного отправителя. Этот отправитель был в бешенстве. Его сообщение было полно восклицательных знаков:

«Мы никогда не будем подругами!!!!!!»

Жуань Цзюцзю: что это значит?

Вскоре она поняла, кто ей написал.

На лице девушки появилось невинное выражение. Эта Ань Жоу, конечно же, была очень интересным человеком.

Примечание автора:

Жуань Цзюцзю: Что случилось? Мы же были подруги не разлей вода?

Ань Жоу: Я чувствую себя глубоко униженной.

В других новеллах есть специальные дополнительные выпуски, а здесь есть есть специальные дополнительные мемы:

1. Жуань Цзюцзю еще не научилась противостоять своему фанатизму от еды.

2. Художники/иллюстраторы/аниматоры, торжествуйте! Автор не забыл о вас!

http://tl.rulate.ru/book/42977/1496566